

Н. Л. Пузыревич, А. Ю. Коляда

*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь*

АГРЕССИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ: СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ?

В статье рассматривается актуальная в современном обществе проблема агрессивного поведения в контексте реального и виртуального пространства. Излагаются и сравниваются самые значимые в научном дискурсе теории для наиболее глубокого ознакомления с проблематикой, обосновывается высокая значимость теории социального научения. Уделяется большое внимание причинам и особенностям агрессивного поведения в Интернете. Обсуждаются основные формы киберагрессии: троллинг, кибербуллинг и астротурфинг. Предлагаются способы, с помощью которых можно противостоять агрессии.

Ключевые слова: агрессия; астротурфинг; виртуальное пространство; киберагрессия; кибербуллинг; троллинг.

Библиогр.: 12 назв.

N. L. Puzyrevich, A. Y. Kolyada

*Belarusian State Pedagogical University named after Maksim Tank, Minsk,
Republic of Belarus*

ADOLESCENT AGGRESSIVENESS: RANDOMNESS OR REGULARITY OF THE DIGITAL AGE?

The article deals with the problem of aggressive behavior that is relevant in modern society in the context of real and virtual space. The most significant theories in the scientific discourse are presented and compared for the most profound acquaintance with the problems, the high significance of the theory of social learning is substantiated. Much attention is paid to the causes and features of aggressive behavior on the Internet. The main forms of cyber aggression are discussed: trolling, cyberbullying and astroturfing. Suggested ways to counter aggression.

Key words: aggression; astroturfing; virtual space; cyber aggression; cyberbullying; trolling.

Ref.: 12 titles.

Введение. В настоящее время исследования различных форм и проявлений агрессии стремительно приобретают всё большую актуальность. Ведь, несмотря на тенденцию общества к гуманизации, в мире не прекращается рост конфликтов. Особенно важным является рассмотрение агрессии в подростковом возрасте для последующей разработки программ психологического сопровождения подростков с агрессивным поведением, способствующих своевременному предупреждению их потенциально возможных деструктивных поступков.

Ввиду повсеместного распространения сети Интернет проблема агрессивности не могла обойти стороной и киберпространство. Там, ожидаемо, данный феномен приобрёл свои особые формы, которые требуют отдельного тщательного изучения психологической наукой.

Существует огромное число подходов, которые рассматривают данную проблему, и, вероятно, из-за её сложности и неоднозначности новые подходы будут появляться и далее. Однако как раз по причине множественности подходов в психологии все еще не существует единого понятия агрессии, ее возникновения, форм проявления, тем более что в настоящее время в связи с информатизацией повседневной жизни и, как следствие, чрезмерным информационным потреблением обращение к данной проблеме приобретает ещё большую актуальность.

Основная часть. Рассмотрим основные теории, посвящённые проблеме агрессивности. Начнем с теорий, где агрессия рассматривается как своего рода инстинкт. Например, в теории Зигмунда Фрейда агрессия была связана с двумя основными инстинктами человека — Эрос и Танатос. Первый — влечение к жизни, второй — к смерти. Именно во втором и заключена агрессия, которая проявляется во взаимодействии инстинктов [1, с. 432].

Еще один исследователь, который придерживается взгляда на агрессию как на инстинкт, — Конрад Лоренц. Он считал, что агрессивный инстинкт имел огромное значение для выживания в ходе эволюционного процесса, однако научно-технический прогресс замедлил тормозные механизмы агрессии, впоследствии это выливается во внешних выражениях агрессии, дабы не случилось вспышки неконтролируемого поведения [2].

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть теории представителей психодинамического подхода, которые, в целом соглашаясь с З. Фрейдом, рассматривали и социальную сторону агрессивности. Например, Альфред Адлер полагал, что агрессивность является обязательным качеством сознания, а возникает она как реакция на принуждение, потому как любой хочет быть субъектом, а не объектом [3, с. 123].

Эрих Фромм выделял два вида агрессии:

– оборонительная агрессия существует лишь как реакция на угрозу, а по исчезновении угрозы пропадает;

– злокачественная агрессия свойственна лишь человеку и вызывается психологическими и социальными факторами [4, с. 635].

Пристального внимания заслуживает фрустрационная теория агрессии, в которой агрессия рассматривается как ситуативный, а не эволюционный процесс. Основоположник данной теории Джон Доллард утверждал, что агрессия не является автоматически появляющимся влечением, а реакцией на фрустрацию [5; 6]. Фрустрация проявляется в момент появления помехи удовлетворения потребности. Также считалось, что агрессия — следствие фрустрации, следовательно, фрустрация ведёт к агрессии [6]. Но этот момент был широко раскритикован, потому как было замечено, что люди, испытывающие фрустрацию, не всегда агрессивны, и наоборот. Поэтому впоследствии схема была дополнена последователями Дж. Долларда: 1) фрустрация не всегда проявляется в агрессивности, однако побуждает готовность к ней; 2) агрессия не может возникнуть без соответствующих условий; 3) если агрессия помогла преодолеть ситуацию фрустрации, у человека может появиться предрасположенность к ней.

Кроме того, в этой теории отмечается, что тенденция к ограничению или остановке действий, если они могут повлечь негативные последствия пропорционально силе ожидаемого наказания, называется торможением. Желание действовать агрессивно против невиновного индивида вместо настоящего источника фрустрации из-за боязни получить санкции от него называется подменой.

Еще одна важная идея теории — очищение эмоций. Это эффект катарсиса, процесс избавления, очищения от накопившихся

эмоций. Такое избавление значительно снижает уровень эмоционального напряжения, в свою очередь проводящего к облегчению, означающему наступление психологического равновесия, снижение настроенности на агрессию.

Заключительной теорией, которую мы рассмотрим, будет би-хевиористическая теория социального научения. Теория гласит, что поведение индивида порождается непрерывным взаимовлиянием поведенческих, когнитивных и средовых факторов [7].

Сам основатель теории Альберт Брауда писал об агрессии следующее: «Влиятельная роль предшествующих событий в управлении агрессивным поведением наиболее ярко проявляется в экспериментах, в которых создаются необходимые условия для научения. Когда агрессия в одних случаях вознаграждается, а в других — нет, то уровень агрессивной реактивности можно изменять просто путем смены контекста событий, которые сигнализируют о возможных последствиях». Применительно к виртуальному пространству есть специфика в рассмотрении искомой проблемы. Любое общение предполагает возможность возникновения конфликтов, которые, в свою очередь, могут повлечь агрессию, в том числе в виртуальном пространстве.

Агрессоры в Интернете, как правило, рассчитывают на анонимность, она даёт ощущение невозможности наступления ответственности за свои поступки и слова. Ведь в реальной жизни приходится отвечать за свои действия с намного большей вероятностью, а значит, в киберпространстве себе можно позволять большее, чем то, на что можно осмелиться в реальном мире.

Существует несколько основных видов агрессивного поведения в Сети: троллинг, кибербуллинг и астротурфинг.

Троллинг в переводе с английского означает ‘ловить на блесну’, что подчёркивает специфику данного вида агрессии [8]. Но стоит отметить, что термин вызывает ассоциацию с таким мифологическим существом, как, собственно, тролль. Эти существа представлялись как злые, стремящиеся приносить вред, подобно стремлению кибертроллей подорвать онлайн-коммуникацию. Что представляет собой данное явление? Многие специалисты сходятся во мнении, что троллинг есть словесная провокация, призванная эска-

ликовать коммуникативный конфликт. Современные исследования данной формы поведения выделяют следующие его особенности:

1) со стороны агрессора прослеживается компонент манипулятивного поведения;

2) важно получение ответной, желательно негативной реакции от жертвы;

3) еще одна цель этого вида агрессии — получение удовольствия от самого процесса;

4) поскольку протекание процесса троллинга возможно лишь в сети Интернет, то вероятность визуального и физического контакта между агрессором и объектом его агрессии исключается [9].

Так называемые тролли используют различные высказывания, направленные на подрыв конструктивного хода общения, чтобы вовлечь других интернет-пользователей в затяжную и совершенно бессмысленную дискуссию. Могут быть использованы различные речевые стратегии, применение агрессивных стратегий обычно называют «толстым» троллингом, а неагрессивных и неоскорбительных — «тонким» [10].

Социально-психологические источники троллинга в социальных сетях, кажется, вполне возможно объяснить с помощью теорий Г. Лебона, З. Фрейда, Г. Тарда, а также других ученых, хотя они так же, вероятнее всего, связаны с особенностями психического развития каждого отдельного человека.

Еще одна актуальная форма киберагрессии — астротурфинг. Астротурфинг направлен на навязывание интернет-аудитории выгодного для инициаторов мнения. Данный вид агрессии уникален в том смысле, что он может приносить доход тем, кто его организует. Конкретно он реализуется с помощью фейковых аккаунтов, программ-ботов, встроенных баннеров. Основная опасность астротурфинга заключается в том, что он преследует не только экономические и политические цели, а еще может пропагандировать общественно опасные идеи вроде навязывания употребления незаконных веществ, алкоголя, распространение идей нацизма, расизма и шовинизма [9; 11].

Кибербуллинг (англ. bull бык, а также со значениями ‘задирать, травить’) в отличие от вышеупомянутого троллинга харак-

теризуется более антисоциальными и опасными выражениями агрессии: угрозы физическому и психическому здоровью, похищение личных данных жертвы, шантаж и т. д. [11].

Данный вид агрессии уже довольно долгое время интересует зарубежных и отечественных психологов ввиду своих ужасающих последствий для многочисленных жертв. Кибербуллинг действительно катастрофическим образом влияет на личность, подрывая психическое и иногда даже физическое здоровье, объекты агрессии периодически сталкиваются с последствиями: расстройство пищевого поведения, снижение успеваемости, возникновение депрессивных эпизодов и даже суицидальные мысли [9].

Исследователи данного феномена полагают, что обычно его жертвами становятся дети и подростки, которых преследуют сверстники в реальной жизни, имеющие низкую самооценку, изъяны внешности или странности в поведении.

Основной причиной кибербуллинга считается стремление к чувству собственного превосходства над другими. Буллерам хочется добиться социального одобрения, но у них не хватает ресурсов, сил и терпения, дабы добиться его более приемлемым способом. Еще одной причиной может быть чувство неполноценности, поэтому зачастую вышеописанные жертвы сами становились агрессорами. Дополнительно можно отметить такие причины: скука, семейные проблемы, неспособность решить конфликты в реальной жизни, страх стать жертвой в токсичном коллективе, межкультурные конфликты [12, с. 87].

Заключение. В статье рассмотрено множество подходов к проблеме агрессивного поведения, актуальность и значимость её изучения, также уделено много внимания агрессии в виртуальном пространстве, причинам ее возникновения и различным формам.

В целом основные теории рассматривают агрессию как: врожденный инстинкт (З. Фрейд, К. Лоренц), взаимосвязь инстинкта и социальных факторов (А. Адлер, Э. Фромм), реакцию на фрустрацию (Дж. Доллард), результат социального научения (А. Бандура).

В киберпространстве специфика агрессии заключается в анонимности пользователей, легкости, с которой человек в Интернете может создать себе «фейковую» личность. Как правило, в Сети

люди позволяют себе больше, чем могли бы в реальности. Троллинг, кибербуллинг и астротурфинг являются основными, самыми яркими и разрушительными формами агрессии. Однако причины, которые вызывают киберагрессию, схожи с причинами, которые вызывают её в реальности. Это означает, что некоторые способы борьбы и регулирования можно смело перенести в пространство онлайн, также Интернет предоставляет возможность для новых способов борьбы: занесение обидчиков в черный список, жалоба к администрации сайта, полное игнорирование провокаторов.

Список цитируемых источников

1. *Фрейд, З.* По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд ; пер с англ. — М. : Харвест, 2004. — 432 с.
2. *Лоренц, К.* Агрессия (так называемое «зло») / К. Лоренц ; пер. с нем. — М. : Прогресс : Универс, 1994. — 269 с.
3. *Фрейдджер, Р.* Теории личности и личностный рост / Р. Фрейдджер, Д. Фэйл-димен. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2004. — 123 с.
4. *Фромм, Э.* Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм ; пер. с англ. — АСТ, 2004. — 635 с.
5. *Реан, А. А.* Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних / А. А. Реан // Нац. психол. журн. — 2018. — Т. 30, № 2. — С. 3—12.
6. *Шестакова, Е. Г.* Фрустрационные теории агрессии (к истории проблемы) / Е. Г. Шестакова // Сиб. психол. журн. — 2009. — № 33. — С. 36—41.
7. *Бандура, А.* Теория социального научения / А. Бандура ; пер. с англ. В. А. Кипрушкина ; под ред. Н. Н. Чубарь. — СПб. : Евразия, 2000. — 318 с.
8. *Семенов, Д. И.* Сетевой троллинг как вид коммуникативной деятельности / Д. И. Семенов, Г. А. Шушарина // Междунар. журн. эксперим. образования. — 2011. — № 8. — С. 135—136.
9. *Алистратова, Е. Ю.* Проактивная агрессия в Интернете: причины, последствия и возможные пути профилактики / Е. Ю. Алистратова // Психолог. — 2014. — № 1. — С. 39—54.
10. *Синельникова, Л. Н.* Дискурс троллинга — коммуникация без табу / Л. Н. Синельникова // Дискурс-Пи. — 2016. — Т. 14, № 3—4. — С. 271—279.
11. Идеи. Поиски. Решения : сб. ст. и тез. XIV Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов : в 5 т. Минск, 20 нояб. 2020 г. / БГУ ; редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2020. — Т. 1. — С. 201—214.
12. *Симхович, В. А.* Кибербуллинг как социальная проблема современного общества / В. А. Симхович // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. — 2018. — № 1. — С. 84—91.